

УДК 343.231

Понятие и значение административной преюдиции в уголовном праве

Шматова Полина Вадимовна, студент, Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, polinaschmatova@yandex.ru

Статья посвящена анализу административной преюдиции в контексте уголовного права. Рассматриваются ее основные характеристики, влияние на уголовную ответственность и правоприменительную практику. Особое внимание уделяется соотношению административных и уголовных правонарушений, а также значению административной преюдиции при квалификации преступлений. Автор подчеркивает необходимость гибкости и адаптивности законодательства, а также дальнейшего изучения этой темы для совершенствования уголовно-правовых механизмов и профилактики рецидивов.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное право, правонарушение, уголовная ответственность, административное взыскание, рецидив, правоприменительная практика, квалификация преступлений, законодательство, преступная деятельность.

Современное развитие общества и государства требует поиска более эффективных методов правоприменения, а также пересмотра юридико-технических инструментов для оптимального использования правовых норм. Одним из таких инструментов является правовая преюдиция, играющая важную роль в уголовном праве. Однако в отечественной юридической литературе этот институт остается недостаточно изученным. Особенно это касается его сущности, видов и роли в правовом регулировании, что создает серьезные проблемы как для теоретиков, так и для практиков.

Одна из ключевых трудностей заключается в отсутствии единого понимания термина «преюдиция». В различных источниках ее трактуют либо как юридический факт, либо как процессуальное действие, что приводит к неопределенности в законодательстве и правоприменении. В результате даже существующие нормы о преюдиции зачастую вызывают разногласия при толковании.

Еще одной проблемой является отсутствие универсальной модели применения преюдиции в судебной практике. Судьи вынуждены ориентироваться на собственные представления, что приводит к неоднозначным решениям, особенно в уголовных процессах. Например, автоматическое перенесение установленных в одном деле фактов в другое может противоречить принципу состязательности сторон.

Для решения этих проблем необходимы углубленные исследования преюдиции, уточнение ее определения и разработка четких критериев применения. Это позволит устранить противоречия в судебной практике и повысить предсказуемость правоприменения. Также следует учитывать зарубежный опыт, где институт преюдиции используется более системно.

Д. Н. Чушенко подчеркивает, что преюдиция играет важную роль в повышении эффективности судебного разбирательства. Он акцентирует внимание на межотраслевом характере этого института, влияющего не только на доказательственное право, но и на пределы действия судебных актов в различных видах судопроизводства. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к его изучению. Системный анализ преюдиции позволяет не только выявить проблемы ее применения, но и оценить влияние на эффективность правосудия в целом.

Автор также указывает на недостатки законодательного регулирования преюдиции, что затрудняет правоприменение. По его мнению, требуется разработка более четких и конкретных норм, устраняющих существующие пробелы. Он призывает к активному исследованию теоретических и практических аспектов этого института, что открывает новые перспективы для науки и правотворчества [4].

Особое внимание уделяется проблемам, связанным с дифференциацией форм уголовного судопроизводства. Критика ситуативного подхода законодателя, проявляющего непоследовательность в регулировании преюдиции, является важным аспектом дискуссии и стимулирует дальнейшие исследования в этой области.

Уголовное преследование обеспечивает общественный порядок и защиту ключевых социальных связей. Оно основано на законодательных нормах, устанавливающих ответственность за преступления и предусматривающих возможность принудительного исполнения санкций со стороны государства. В некоторых случаях уголовное право предусматривает административную преюдицию, когда лицо несет уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения.

Примеры административной преюдиции включают повторные мелкие хищения (ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации) и незаконное открытие банковских счетов за границей (ст. 224 УК РФ). Однако подобная практика вызывает дискуссии в юридическом сообществе. Некоторые эксперты считают, что автоматическая криминализация административных проступков необоснованна, поскольку они не обладают признаками общественной опасности, характерными для преступлений.

Основной целью подобных норм является предупреждение систематических нарушений, которые пока не представляют угрозы общественной безопасности, но мешают функционированию государственных органов. Однако основания для включения в уголовное законодательство нового института «административной предубежденности» отсутствуют. Незначительные нарушения служебных обязанностей не должны превращаться в серьезные юридические проблемы, если они не влекут общественно опасных последствий. Повторное административное правонарушение не всегда соответствует критериям уголовно наказуемого деяния.

А. М. Медведев отмечает, что преступность нельзя отождествлять с административными правонарушениями. Повторение проступков действительно может повлечь ужесточение наказания, но это не означает автоматической криминализации действий. Эксперты подчеркивают, что такая практика часто обусловлена не четкой законодательной позицией, а устаревшими подходами и предубеждениями, сохраняющимися в правоохранительной системе [7].

С другой стороны, если лицо систематически нарушает установленные правила, это может потребовать более строгих мер, например, в рамках корпоративной дисциплины. Однако важно избегать излишней бюрократизации уголовного законодательства. Как отмечает С. Ф. Милуков, баланс между административным и уголовным правом можно достичь через внедрение досудебного

административного производства, что позволит более справедливо разрешать споры [6].

Раннее вмешательство в поведение правонарушителей может помочь ограничить негативные последствия их действий, снизить нагрузку на судебную систему и при этом не нарушать права добросовестных граждан. Например, такой подход может быть полезен в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, браконьерству и обеспечению безопасности на дорогах.

В российских судебных актах подчеркивается необходимость возобновления использования конструкций с административной направленностью. Отказ законодателя от данного института в уголовном праве представляется необоснованным. Введение соответствующих административных правил позволит реализовать этот план без юридических сложностей.

Термин «административная преюдиция» впервые появился в Уголовном кодексе 1960 г., но его содержание и характеристики долгое время оставались неопределенными. В новом Уголовном кодексе, принятом в 1999 г., он получил более четкое объяснение в ст. 32: уголовная ответственность за деяния, не представляющие значительной общественной опасности, может наступать, если они совершены в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за аналогичное нарушение.

В УК РФ впервые закреплены принципы уголовной ответственности за преступления с низкой степенью общественной опасности, включая административную и дисциплинарную преюдицию. Согласно уголовному законодательству, этот механизм применяется лишь к определенным преступлениям (ч. 2 ст. 12 УК РФ) и действует в течение одного года после наложения взыскания.

Анализ ст. 188, 189, 247, 256, 257, 260, 269, 271, 272, 274, 275, 278, 281, 282, 304, 337, 371, 435 и 436 УК РФ показывает, что квалифицированные составы преступлений структурированы единообразно: сначала указываются основные признаки преступления, затем — квалифицирующие обстоятельства. Например, в ч. 2 ст. 257 УК РФ указано: «Обман потребителей, совершенный группой лиц по предварительному сговору или лицом, ранее судимым за аналогичное деяние, либо в крупном размере». Это подтверждает, что преюдиция не является обязательным элементом квалификации преступления.

Однако в ст. 201 и 411 УК РФ используется иной подход. В частности, ч. 3 ст. 201 начинается с формулировки: «Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи». Это означает, что для квалификации деяния, описанного в ч. 2 ст. 201, необходимо установить наличие преюдиции или факта получения дохода в крупном размере, поскольку эти признаки прямо указаны в законе.

Примечания

1. Мицкевич Л. А. Административная ответственность и проблемы административного права (Четвертые Лазаревские чтения) // Государство и право. 2000. N 10. С. 3–32.
2. Административная ответственность в СССР / под ред. В. М. Манохина, Ю. С. Адушкина. Саратов, 1988. 166 с.
3. Ахтерова О. А., Иваненко Т. В. Латинский язык и основы латинской терминологии: учебник. М., 1998. 329 с.
4. Чушенко Д. Н. Преюдиция как фактор повышения эффективности судебной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 24 с.
5. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: конспект лекций. Минск, 2000. 287 с.
6. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. канд. юрид. наук. Минск, 1985. 156 с.
7. Медведев А. М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. N 6. С. 94–95.

English version

The concept and significance of administrative prejudication in criminal law

Shmatova Polina Vadimovna, student, South-Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Преюдиция остается малоизученной и дискуссионной темой. В научной литературе она активно обсуждается, но четкого определения не получила и не закреплена в законодательстве. Тем не менее, в уголовном праве действует положение, согласно которому повторное правонарушение может считаться преступлением, если совершено в течение года после административного наказания за аналогичное деяние.

Сторонники административной преюдиции считают, что она усиливает ответственность за повторные правонарушения, предотвращает их дальнейшее совершение и способствует укреплению правопорядка. В научном сообществе продолжают дискуссии о целесообразности этого института и его соответствии концепции состава преступления. Считается, что преюдиция позволяет предупреждать преступное поведение на ранних этапах, оптимизирует применение уголовных санкций и защищает интересы законопослушных граждан.

Признавая объективное наличие элементов преюдиции в преступлениях, закрепленных в УК РФ, следует учитывать, что уголовная ответственность за такие деяния возможна только для лиц, ранее подвергавшихся административному или дисциплинарному взысканию за аналогичные нарушения. Кроме того, субъективная сторона преступлений с элементами преюдиции связана с осознанием виновным незаконности своих действий, учитывая предшествующее взыскание.

Административная преюдиция представляет собой сложный правовой механизм, находящийся на стыке уголовного и административного права. Ее суть заключается в переходе от административного взыскания к уголовному наказанию, что требует гибкости и последовательности в правовом регулировании. Однако на практике этот процесс сталкивается с проблемами.

Анализ уголовных норм, связанных с преюдицией, и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выявляет противоречия и диспропорции. В частности, срок лишения права занимать определенные должности или вести деятельность по уголовным статьям с элементами преюдиции нередко не согласуется со сроком административного взыскания, что нарушает принцип соразмерности наказания.

В связи с этим целесообразно предусмотреть, чтобы срок уголовного наказания за такие преступления не был меньше срока ранее назначенного административного взыскания. Это позволит устранить противоречия и сделать правоприменительную практику более последовательной. Таким образом, институт преюдиции требует дальнейшего анализа и совершенствования с целью выработки справедливых подходов к его применению.

The article is devoted to the analysis of administrative prejudication in the context of criminal law. Its main characteristics, influence on criminal liability, and law enforcement practice are examined. Special attention is paid to the correlation between administrative and criminal offenses, as well as the significance of administrative prejudication in the qualification of crimes. The author emphasizes the need for legislative flexibility and adaptability, as well as further research on this topic to improve criminal law mechanisms and prevent recidivism.

Keywords: administrative prejudication, criminal law, offense, criminal liability, administrative penalty, recidivism, law enforcement practice, crime qualification, legislation, criminal activity.